

МОШЕННИЧЕСТВО: ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ И ОТЛИЧИЕ ОТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Введение. Общепринятая формулировка понятия «мошенничество» подразумевает умышленное, незаконное, безвозмездное и противоправное завладение чужим имуществом либо правом на это имущество. Движущей силой выступает корыстная цель, которая достигается путем обмана или злоупотребления доверием. Яркой особенностью мошенничества принято считать тот факт, что злоумышленник завладевает имуществом потерпевшего, используя для этих целей заблуждение лица, которое передает либо не препятствует изъятию данного имущества.

Основная часть. В соответствии со ст. 209 Уголовного кодекса Республики Беларусь мошенничество — завладение имуществом либо приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием [1].

Под субъектом мошенничества понимают человека или группу людей, сознательно осуществляющих обман других людей ради незаконного получения ценностей объекта мошенничества.

Субъективная сторона предполагает наличие прямого умысла. Направленность умысла определяется корыстными мотивами и целями. Корыстная цель выражается в стремлении обратить похищенное в свою собственность или собственность других лиц, в реализации фактической возможности владеть, пользоваться и распоряжаться похищенным имуществом.

Объективная сторона мошенничества имеет важное значение для квалификации. Некоторые преступления можно разграничить лишь по признакам объективной стороны. Мошенничество и кража, например, отличаются друг от друга только способом совершения преступления, остальные признаки, характеризующие объект, объективную сторону и субъект, у них одинаковы.

С объективной стороны завладение имуществом или приобретение права на имущество при мошенничестве совершается путем обмана или злоупотребления доверием.

Объективные признаки мошенничества: 1) изъятие и (или) обращение в пользу виновного или других лиц; 2) противоправность; 3) безвозмездность; 4) причинение ущерба собственнику или иному владельцу; 5) преступный результат и причинная связь.

Обман и злоупотребление доверием служат способом завладения имуществом, между ними и переходом имущества во владение виновного должна быть установлена причинная связь.

Мошенничество считается оконченным с момента фактического незаконного перехода имущества во владение виновного и получения им возможности использовать его или распоряжаться им по своему усмотрению, а также с момента незаконного перехода к виновному права на имущество потерпевшего [2].

Экономическая реформа привела к существенному усложнению имущественных отношений. Сложность их вызывает необходимость более детального толкования составов имущественных преступлений с тем, чтобы отличить от обмана или неисполнения обязательств гражданско-правового характера. Прежде всего, это относится к мошенничеству, часто внешне приобретающему вид тех или иных частноправовых договоров (купли-продажи, займа, поручения и др.). Мошенничество отличается от недобросовестности частно-правового характера по объективным и субъективным признакам.

Предмет мошенничества — чужое имущество. Имуществом в качестве предмета мошенничества может быть как движимым, так и недвижимым, включает деньги, ценные бумаги и некоторые документы, предоставляющие имущественные права без дополнительного оформления.

Получение путем обмана услуг или работ, уклонение от исполнения обязательств составом мошенничества не охватываются ввиду отсутствия предмета этого преступления. Так, не будет мошенничеством выдача чека, заведомо не подлежащего оплате, с целью побудить к оказанию транспортных и иных услуг или вручение денежной «куклы» с тем, чтобы побудить к выдаче документа об уплате долга.

Нет обмана и при неправомерном злоупотреблении с автоматизированными системами обработки данных (например, лицо оплачивает в магазине покупку по чужой, незаконно заимствованной кредитной карточке).

Если мошенничество внешне выражается в частноправовом договоре, необходимо, чтобы мошенник в момент совершения сделки и завладения имуществом или приобретения права на него не имел намерения осуществить услугу или иным образом исполнить обязательство. В данном случае налицо мошеннический обман в намерениях. А частноправовая сделка здесь лишь внешнее проявление мошеннического приобретения права на имущество.

Мошенничество может выразиться в получении «кредита» в случае, если виновный не был намерен вернуть долг в момент совершения сделки и завладения имуществом. Оно может выразиться в договоре поручения или купли-продажи, если в момент совершения сделки и завладения чужим имуществом или приобретения права на него лицо не намерено исполнить обязательство.

Если лицо в момент получения кредита намерено по возможности исполнить обязательство — мошенничества нет. При этом не требуется, чтобы лицо было уверено в том, что оно исполнит обязательство. Совершая сделку, ее участники в какой-то степени идут на риск. Но ничего преступного в этом нет. Предпринимательский риск — обычное явление в экономической сфере.

Установление обмана в намерениях на момент завладения имуществом или приобретения права на него — дело достаточно сложное, однако вполне выполнимое. Об обмане в намерениях может свидетельствовать очевидная уже в момент заключения сделки невозможность исполнения обязательства, действия после завладения имуществом и действия до завладения имуществом, направленные на облегчение уклонения от возврата долга и т. д.

Определяющий признак, позволяющий отграничить мошенничество от нарушения гражданско-правовой обязанности, — намерение безвозмездно обратить чужое имущество, находящееся во владении виновного, в свою собственность, а не намерение, например, отсрочить момент возвращения этого имущества, уклониться от платежа за его использование [3].

Часто встречается следующая ситуация. Одно лицо передает другому определенные материальные ценности под условием их возврата (или исполнения других обязательств со стороны получателя), а другое лицо обязуется исполнить соответствующие обязательства. В результате, при наступлении соответствующего срока исполнения обязательств, получатель материальных ценностей их не исполняет. Это может выражаться в открытом заявлении должника о невозможности исполнения взятых на себя обязательств, в уклонении от общения по поводу их исполнения, имитации исполнения обязательств, фактическом неисполнении с обещанием произвести его в ближайшее время.

В указанных случаях могут иметь место как гражданско-правовые отношения, которые могут быть разрешены в рамках гражданского дела в суде, так и уголовно-наказуемое мошенничество.

Прежде всего, необходимо выяснить, собирался ли должник исполнять принятое на себя обязательство в момент заключения такой сделки. Если нет — налицо мошенничество. В случае, если собирался, но затем не смог его исполнить по объективным причинам — имеются гражданско-правовые отношения, для разрешения которых заинтересованная сторона вправе обратиться в суд с соответствующим иском заявлением.

Одним из источников доказательств, позволяющим выяснить намерения такого лица, являются его показания, поэтому первичные показания подозреваемого имеют в данном случае существенное значение. Перед первым допросом в качестве подозреваемого в случае задержания или применения меры пресечения в виде заключения под стражу он вправе получить юридическую консультацию адвоката за счет средств местного бюджета.

Вместе с тем, кроме показаний самого лица, органами предварительного расследования и судом принимаются во внимание объективные обстоятельства, которые могут свидетельствовать о возможности (либо невозможности) исполнения соответствующих обязательств должником на момент заключения соответствующей сделки. Большое значение имеет количество подобных сделок, заключенных подозреваемым с иными лицами [4].

Все указанные, а также иные обстоятельства подлежат оценке в своей совокупности, каждый случай требует индивидуального подхода, чтобы исключить необоснованное привлечение лица к уголовной ответственности.

Заключение. Мошенничество отличается от недобросовестности частноправового характера по объективным и субъективным признакам.

Если мошенничество внешне выражается в частноправовом договоре, необходимо, чтобы мошенник в момент совершения сделки и завладения имуществом или приобретения права на него не имел намерения осуществить услугу или иным образом исполнить обязательство. В данном случае налицо мошеннический обман в намерениях. А частноправовая сделка здесь лишь внешнее проявление мошеннического приобретения права на имущество.

Если лицо в момент получения кредита намерено по возможности исполнить обязательство — мошенничества нет. При этом не требуется, чтобы лицо было уверено в том, что оно исполнит обязательство. Определяющий признак, позволяющий отграничить мошенничество от нарушения гражданско-правовой обязанности, — намерение безвозмездно обратить чужое имущество, находящееся во владении виновного, в свою собственность, а не намерение, например, отсрочить момент возвращения этого имущества, уклониться от платежа за его использование.

Список цитируемых источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.03.2023 г., № 256-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 14.03.2023, 2/2976.
2. Элементы состава мошенничества [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://studfile.net/preview/2567956/page:5>. — Дата доступа: 03.05.2024.
3. Отличие мошенничества от нарушений гражданско-правового характера [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://studfile.net/preview/2567956/page:7>. — Дата доступа: 02.05.2024.
4. Мошенничество и гражданско-правовые отношения [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://brka.by>. — Дата доступа: 02.05.2024.